

УДК 008: 316.73

ВРЕМЕННЫЕ И ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДА

Костромицкая А. В.

В статье представлен анализ города как феномена культуры, который способен выразить себя множеством способов. Следовательно, житель города вынужден приспосабливаться к условиям жизни в городской среде, темпу и ритму жизни, непривычным видам мобильности и отношений с природой и обществом. Автор статьи осуществляет краткий анализ понятий «время», «хронотоп», «синхрония», «диахрония» в контексте изучения города и его символического пространства. Феномен времени в совокупности с пространством рассматривается как составляющая восприятия города.

Ключевые слова: *Город, городское пространство, время, темпоральность, хронотоп, синхрония, диахрония.*

Тема города занимает все более важное место в современном гуманитарном дискурсе. Сегодня в городах проживает большее количество жителей, чем когда-либо. Численность городского населения планеты впервые в истории превысила численность сельского и составила, по данным ООН, 3,5 миллиарда человек. Поскольку город способен выразить себя множеством способов, человек вынужден приспосабливаться к условиям жизни в городской среде, темпу и ритму жизни, непривычным видам мобильности и отношений с природой и обществом. Помимо утилитарных потребностей трансформируется психологическое восприятие личности и хронотопов города.

Время – «характеристика длительности существования, ритма, темпа, последовательности, координации смены состояний» [14]. В наиболее общем представлении время – «элемент общего мировоззрения», «продукт деятельности и мышления» [18], умопостигаемое, опирающееся на память, образ, созданный культурой, «переплетен с определенными метафорами и обусловлен ими» [14], «синоним» пространства и его «имя» [18] в том смысле, что для его определения необходимо описать «его суть с помощью свойств, присущих пространству» [14]. Время выполняет «функцию катализатора и фермента в переходный период» [10, с. 32], то есть является регулятором интенсивности протекания трансформационных процессов.

В. П. Казарян в статье «Тенденции в исследовании времени» [12] говорит о том, что современные научные представления о времени основаны на «классической

западной модели времени», начало изучения которой восходит к античности и связано со становлением универсального абстрактного времени.

В современной трактовке В. П. Казаряна категория времени предстает в двух аспектах:

1. время-Хронос «выступает отчужденным, довлеющим, подчиняющим себе наше Я и организацию нашей человеческой жизни», «покоится на языке событий», дистанцировано от событий и процессов, основа классической западной модели времени;

2. темпоральность, или время как структура «прошлое-настоящее-будущее», «сращенность времени» – признание процессуальности реальности, отражение «процессуальности процесса», действия, преобразования, непрерывности течения жизни, основа динамической концепции времени.

Отметим, что сегодня в научном мире все более популярной становится вторая трактовка категории времени как процесса, «дления» событий, воспринимающихся в совокупности и тесной взаимосвязи с пространством.

Темпоральность может рассматриваться, по мнению основоположника учения о ноосфере В. И. Вернадского, как «великая загадка вчера-сегодня-завтра» [5, с. 249], «всеобъемлюще» проникающая в нас и пространственно-временные отношения, проявляющаяся в каждом мгновении.

Философ и культуролог Д. С. Лихачев считал необходимым условием функционирования культуры взаимосвязь прошлого и будущего. Культурологи и социологи Э. Амин и Н. Трифт считают, то город наполнен «следами одновременности, загружен пространственно-временными путями» [1]. Образ времени для исследователя городской культуры К. Линча – это образ, сформированный в координатах прошлого, настоящего и будущего. Такое понимание городского пространства – основа его концепции о городе, жизнь которого «поливременна».

Современная трактовка времени, как считает темпоралист А. Ю. Антоновский, обязательно должна предполагать трактовку настоящего как границу прошлого и будущего, при этом культура в данном процессе играет одну из ключевых ролей, делая «возможным континуальность переходов из прошлого в будущее» [2, с. 9].

По мнению философа В. Н. Ярской, следует различать понятия «темпоральность» и «темпорализм». Темпорализм – «полифония времени»; система научных и ненаучных «представлений и концепций времени» [21, с. 47], сформировавшаяся на основе многих дисциплин и функционирующая в определенную эпоху. Темпоральность – «временной параметр самосознания социального субъекта» [21, с. 74]. Но пока не все исследователи вводят термин «темпорализм» в свои труды.

Таким образом, постижение города невозможно вне категории «темпоральность» и анализа пространственно-временных отношений.

Для более глубокого осмысления пространства города и его временной составляющей необходимо определить также понятие «хронотопа», которое играет значительную роль в нашем исследовании. «Хронотоп» (дословно «время-пространство») означает континуальность пространственно-временных отношений.

Термин введен физиологом А. А. Ухтомским как дополнение к психологическому знанию, однако содержание его расширено философом и культурологом М. М. Бахтиным в литературе.

Поскольку пространственно-временное взаимодействие является проявлением и «разными сторонами одного и того же неделимого целого, то нельзя делать научные выводы о времени, не обращая внимания на пространство. И обратно: всё, что отражается в пространстве, отражается, так или иначе, во времени» [5, с. 240].

Пространство и время представляются как «наиболее естественные и органичные координаты культуры» [9, с. 189], которые конструируются культурой и проявляются в образах и символах, что способствует их вхождению в жизнь социума, проживающего на определенной территории, и активному их взаимодействию и трансформированию.

Хронотоп, по Бахтину, – «взаимосвязь временных и пространственных отношений... что значит в дословном переводе — “времяпространство”» [4, с. 234]. Город в таком случае, предстает как «текст, занимающий какое-то определенное место в пространстве, то есть локализованный; создание же его, ознакомление с ним протекают во времени» [4, с. 401] с определенной последовательностью и необратимостью.

Применимо к городской проблематике хронотоп возможно рассматривать как феномен, содержательно зависимый от реальности города и отражающий пространственно-временные связи в топонимике, архитектуре, символической и образной составляющей, общих и частных дизайнерских решениях и других материальных и духовных городских реальностях. Таким образом, посредством выявления хронотопических особенностей могут быть объективированы содержащиеся в городе пласты смыслов, сообщающие о «диалогичности бытия» города, его структуре и многозначности символических, национальных, социальных и других взаимоотношений.

Город всегда хронотопичен, то есть в нем «пересекаются в одной временной и пространственной точке пространственные и временные пути многообразнейших людей» [4, с. 392], он интенсифицирован «течением исторического времени, следами и знаками хода времени, приметамы эпохи» [4, с. 393]. В городе выделяются «множество хронотопов и сложные, специфические... взаимоотношения между ними, причем обычно один из них является объемлющим, или доминантным» [4, с. 400].

Приведенное нами выше представление философа Э. Кассирера о пространстве также тесно сопряжено с категорией времени. Первое мыслится как «здесь», но подразумевает наличие «тут» и «там», во втором находят воплощение простое временное «сейчас» наравне с «раньше» и «позже» как основными направлениями временного процесса [13].

Исследуются пространственно-временные отношения и в естественных науках. Так, Н. В. Багров, крымский ученый-географ, определяет пространство как «вместилище объектов, явлений, событий», в котором «отображена вся совокупность прошлых и современных процессов», а «время – шкалой, с которой соотносится длительность и/или последовательность событий» [3, с. 12–13].

Применимо это и к гуманитарным наукам: город можно рассмотреть как устойчивое сочетание пространств, живое образование, закрепленное «в каком-то мертвом материале» [1, с. 401] Подобным материалом, на наш взгляд, выступает архитектура.

Практическое отражение взаимодействия пространства и времени мы можем увидеть и на примере образа города, который может быть интерпретирован как «анализ городского хронотопа... с позиции человека, живущего в городе и воспринимающего формы его среды» [17, с. 68], в которой символы – одни «из наиболее устойчивых элементов культурного континуума» времени и пространства.

Использование взаимодополняемых диахронического и синхронического принципов анализа позволяет нашему исследованию претендовать на достаточно полное описание символического пространства города Симферополя как трансформирующейся системы.

В контексте анализа символического городского пространства использование принципа диахронии предполагает изучение последовательных преобразований («длание» событий, отношений, состояний, процессов). Этот вид анализа позволяет отразить активность и развитие явлений и их аспектов в историческом ракурсе, в интервале времени, что предполагает выявление динамики в городском пространстве, зависящей от интенсивности трансформационных процессов. Символические компоненты пространства могут быть описаны как изменчивые и прослежены в диахронических городских процессах разного уровня, когда возможен их переход, взаимопроникновение или чередование.

Диахрония, по мнению семиотика Ю. М. Лотмана, – источник «семиотических коллизий», сосредоточенный в архитектуре, городских обрядах, плане города, наименованиях улиц. Это кодовая программа, непрерывно генерирующая тексты исторического прошлого. «Пронизывающие диахронию культуры константные наборы символов в значительной мере берут на себя функцию механизмов единства: осуществляя память культуры о себе, они не дают ей распасться на изолированные хронологические пласты» [16, с. 241].

Принцип синхронии также подразумевает темпорологическую трактовку, но отображающую «определенный вид связанности и взаимодействия во времени друг с другом двух и более объектов» [20] современного городского пространства и их состояний, контемпоральные отношения между ними, или отношения одновременности, тождественности и точного совпадения во времени, согласованности и ритмичности. Посредством синхронического анализа представляется возможным трактовать городские процессы как в некоторой степени статичные, имеющие временные ограничения, выявляя их внешние проявления и внутреннее содержание, что позволяет описать символическую составляющую пространства на современном отрезке времени.

«Синхронное соположение разнородных семиотических образований» [16, с. 325], в котором работает весь пласт культурных достижений и временных срезов – генератор новых текстов и кодов. При синхронном анализе пространства города проявляется способность его к «соположению» прошлого и настоящего.

Таким образом, все элементы городского пространства могут быть исследованы в синхроническом или диахроническом срезе. Следует отметить, что принцип синхронии в изучении городского пространства способствует выявлению в нем иерархии элементов, которые могут повлиять на будущие трансформации пространства, и точек дальнейшего его развития, что служит основой для последующего диахронического анализа. Именно поэтому существует мнение, разделяемое многими лингвистами, культурологами и представителями других гуманитарных наук (например, В. И. Иванов, О. С. Разумовский), о том, что «диахрония и синхрония вместе образуют две последовательные фазы диахронного по форме и структуре анализа» [19], в котором символ предстает как «посредник между синхронией текста и памятью культуры» [16, с. 249].

Культуролог М. О. Михельсон, продолжая исследовательские традиции философа и культуролога М. С. Кагана, говорит о том, что со времени появления первой работы о городе и до сегодняшнего дня ощущается недостаток работ, изучающих культуру города по принципу синхронии. Автор статьи «Пространство и время городской культуры: проблема соотношения принципов диахронии и синхронии» [17] призывает анализировать городскую культуру комплексно, не только линейно (с позиций диахронии), потому что именно «в синхронии застывает диахрония, то есть за сосуществующим, одновременным стоят разновремененно сложившиеся исторические структуры» [17, с. 67]. При этом изучение синхронных явлений посредством семиотического метода «позволяет найти диалектическое сопряжение единства и многообразия, общей направленности и разных путей движения культуры человечества» [11, с. 327].

Представления о времени тесно связаны не только с пространством, но и отсылают нас к важности исторического наследия в формировании города, истории города, необходимости сохранения которой в процессе конструирования и преобразований городских территорий мы уже отмечали. История – необходимый компонент изучения и метод постижения временных отношений, рефлексии прошлого, настоящего и будущего.

История может интерпретироваться как условие и источник «работающей семиотической системы», «генератор новой информации», сосредоточенной в городе, а город – как «исторический организм» [7], где непрерывно работает каждый временной срез, рождающий новые тексты и кодовые программы.

Города, пронизанные историей, памятью, и отдельные пространства в них «дают чувство стабильности, укорененности во времени», невзирая на стремительность трансформационных потоков. Подобные места – «фундамент, на котором можно и должно строить» [7, с. 212], не разрушая целостности пространства, потому что неизменность пространства омертвляет его.

Современный город – коллаж, «не простая смесь старого и нового. Это результат эстетической оценки и художественного суждения, осознанное сопоставление, казалось бы, несвязанных элементов, с тем, чтобы форма и значение каждого усиливали одна другое и вместе с тем достигалась бы общая цельность» [15, с. 205]. Ключевое место здесь занимает история, рассматриваемая как «аналитический инструмент», способный объяснить трансформацию пространства

«во времени, т. е. в историческом развитии, чтобы увидеть различные элементы, из которых он возникает» [8, с. 97]. Ведь «только история дает возможность объяснять» город, то есть «дать представление о различных элементах, из которых он состоит, показать их причины и предназначение» [8, с. 97].

Полагаем, что в современном и будущем Крыму не забудется специфика сложной и яркой «мозаики истории» и сохранится органичный «исторический пейзаж», сформированный культурой и народами, когда-то населявшими и населяющими сейчас пространство полуострова, о которых писал поэт М. Волошин. Он призывал букву за буквой расшифровывать уникальное наследие Крыма, проявляющееся «как строфы лирической поэмы» вдоль линии берега и в руслах «горных речек, бегущих у подножья пещерных городов и фантастических известняков» [6, с. 80]. Кроме этого, М. Волошин обращал внимание на «двойственность истории» Крыма: «глухая, провинциальная, безымянная, огромная, как всё, что идет от Азии», и, в то же время, «яркая, постоянно попадающая в самый фокус исторических лучей» [6, с. 67], определяющая полуостров как «сторожевой пост» Европы.

Таким образом, применение диахронического и синхронического принципов для анализа города вполне оправдано, актуальность и широкие эвристические возможности этих принципов требуют дальнейшего исследования. Можно констатировать также, что процесс формирования сложного, состоящего из разнородных и неравнозначных фрагментов гармоничный образ города невозможен без сохранения духовного наследия.

Список литературы

1. Амин Э., Трифт Н. Внятность повседневного города / Э. Амин, Н. Трифт // Логос. – М., 2002. – № 3 (34). – С. 1–25.
2. Антоновский А. Ю. Социоэпистемология: О пространственно-временных и личностно-коллективных измерениях общества / А. Ю. Антоновский. – М., 2011. – 400 с.
3. Багров Н. В., Боков В. А., Черванев И. Г. Пространственно-временные отношения в самоорганизации геосистем / Н. В. Багров, В. А. Боков, И. Г. Черванев // Геополитика и экогеодинамика регионов. – Симферополь, 2005. – №1. – С. 12–20.
4. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М., 1975. – 504 с.
5. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадский. – М., 1988. – 520 с.
6. Волошин М. Очерки и статьи, опубликованные в 1917–1927 гг. / М. А. Волошин. – М., 2008. – Т. 6. – Кн. 2. — 756 с.
7. Дэй Д., Юнг М. Трансформация компании без кризиса / Д. Дэй, М. Юнг // Вестник McKinsey. – М., 2002. – №1. – С. 148–161.
8. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм [пер. с фр., сост., послеслов. и прим. А. Б. Гофмана]. – М., 1995. – 352 с.
9. Замятин Д. Н. Культура и пространство: моделирование географических образов / Д. Н. Замятин // Сборник тезисов докладов участников I Российского культурологического конгресса. – СПб., 2006. – С. 189.
10. Иконникова С. Н. История культурологических теорий / С. Н. Иконникова ; [2-е изд., доп. и пер.] – СПб., 2005. – 474 с.
11. Каган М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб: Петрополис, 1996. – 415 с.
12. Казарян В. П. Тенденции в исследовании времени [Электронный ресурс] / В. П. Казарян. – Режим доступа: http://www.chronos.msu.ru/RREPORTS/kazaryan_tendentsii.html.

13. Кассирер Э. Философия символических форм / Э. Кассирер [гл. ред. С. Я. Левит]. – М.–СПб., 2001. – Т. 1: Язык. – 271 с.
14. Культурология. XX ВЕК. Энциклопедия в 2-х т. [под ред. С. Я. Левит]. – СПб., 1998. – Т. 2. – 409 с.
15. Линч К. Образ города / К. Линч [пер. с англ. В. Л. Глазычева; сост. и под ред. А. В. Иконникова.]. – М., 1982. – 328 с.
16. Лотман Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб., 2000. – 704 с.
17. Михельсон М. О. Пространство и время городской культуры: проблема соотношения принципов диахронии и синхронии / М. О. Михельсон // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – СПб. – 2006. – № 18. – Т. 1. – С. 66–70.
18. Разумовский О. С. Время [Электронный ресурс] / О. С. Разумовский. – Режим доступа: http://www.chronos.msu.ru/TERMS/razumovsky_obydvremya.htm.
19. Разумовский О. С. Диахрония [Электронный ресурс] / О. С. Разумовский. – Режим доступа: http://www.chronos.msu.ru/TERMS/razumovsky_diakhronia.htm.
20. Разумовский О. С. Синхрония [Электронный ресурс] / О. С. Разумовский. – Режим доступа: http://www.chronos.msu.ru/TERMS/razumovsky_sinkhronia/razumovsky_sinkhronia.htm.
21. Ярская В. Н., Ежов О. Н., Печенкин В. В., Яковлев Л. С. Пространство и время социальных изменений / В. Н. Ярская, О. Н. Ежов, В. В. Печенкин, Л. С. Яковлев [курс лекций в цикле соц. дисциплин]. – М.–Саратов, 2004. – 280 с.

Kostromitskaya A. V. Temporal and spatial and temporal aspects of the studying of the city // Scientific Notes of Crimea Federal V. I. Vernadsky University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2015. – Vol. 1 (67). – № 3. – P. 85–92.

There is an analysis of a city as a cultural phenomenon, which is capable to express themselves in many different ways, have presented. In conformity with that affirmation, resident of the city is forced to adapt to the conditions of life in the urban environment, to pace and rhythm of life, to an unusual type of mobility and relations with nature and society. The author provides a brief analysis of the concepts of «time», «chronotope» («time and space»), «synchrony», «diachrony» in the context of the studying of the city and its symbolic space. The phenomenon of time in conjunction with the space are considered as a component of perception of the city. Unsustainable development of the modern world generates pluralism, requires understanding of scientists from different fields of these trends and develop ways to resolve the conflict. Humanities have appealed to science experiences, the exact sciences use concepts from linguistics, cultural studies and psychology. We have before us scale transformation processes. In our study, we rely on the scientific discourse in the areas of knowledge, such as philosophy, sociology, conflict studies, psychology, economics, political science, linguistics, biology, and IT-technologies. In addition, these polar opinions agree that changes have scale character and accompanied by conflicts. Cultural transformations are also undergoing to a similar process. The human factor in the conversion of systems suggests the presence of creativity in the process of transformation. Therefore, we can say that the creativity factor is inherent to transformation. It can also be a condition of mismatch, disorganization and, as a consequence, of crisis deepening. The example is the branding campaign aimed to development of city space.

Keywords: City, city space, time, temporality, chronotope, synchrony, diachrony

References

1. Amin E., Trift N. The Intelligibility Of Everyday City / E. Amin, N. Trift // Logos. – М. 2002. – № 3 (34). – P. 1–25.
2. Antonovsky A. U. Social Epistemology: Space-Time & Personal-Collective Dimensions Of Society / A. U. Antonovsky; [monogr.]. – М., 2011. – 400 p.
3. Bagrov N. V., Bobkov V. A., Chervanev I. G. Spatial & Temporal Relationships In Geosystem Self-Organization / N. V. Bagrov., V. A. Bobkov, I. G. Chervanev // Geopolitics & Ecogeodynamics Of The Regions. – Simferopol, 2005. – №1. – P. 12–20.

4. Bahtin M. M. The Questions Of Literature & Esthetics. The Studies Of Different Years / M. M. Bahtin. – M., 1975. – 504 p.
5. Vernadsky V. I. The Philosophical Thoughts Of The Naturalist / V. I. Vernadsky. – M., 1988. – 520 p.
6. Voloshin M. Essays & Articles, Published In 1917-1927 / M. A. Voloshin. – M., 2008. – Vol. 6. – Bk. 2. – 756 p.
7. Dey D., Jung. M. The Transformation Of The Company Without The Crisis / D. Dey, M. Jung // The Ambassador McKinsey. – M., 2002. – №1. – P. 148–161.
8. Durkheim E. Sociology. Its Subject Matter, Method, & Purpose / E. Durkheim [transl. f. fr., comp., epil. & not. A. B. Gofman]. – M., 1995. – 352 p.
9. Zamyatin D. N. Culture And Space: The Modeling Of Geographical Images / D. N Zamyatin // The Collection of Reports Thesis Made By The Participants Of Cultural Anthropology Congress. – Spb., 2006. – P. 189.
10. Ikonnikova S. N. The History Of Cultural Anthropology Studies / S. N. Ikonnikova; [2nd edit., suppl. & devel.]. – Spb., 2005. – 2005. – 474 p.
11. Kagan M. S. The Philosophy Of Culture / M. S. Kagan. – Spb: Petropolis, 1996. – 415 p.
12. Kazaryan V. P. The Trends In The Study Of Time: [Electronic Resource] / V. P. Kazaryan. – The Mode Of Access: http://www.chronos.msu.ru/RREPORTS/kazaryan_tendentsii.html.
13. Cassirer E. The Philosophy Of Symbolic Forms / E Cassirer; [gen. edit. S. Y. Levit]. M. – Spb., 2001. – T. 1: Language. – 271 p.
14. Cultural Anthropoligy. XX Century. Encyclopedia In 2 Vol. [under the edit. S. Y. Levit]. – Spb.; 1998. – Vol. 2. – 409 p.
15. Lynch K. The Image of the City / K. Lynch [transl. f. Engl. V. L. Glazichev; comp. & under the edit. A. V. Ikonnikova.]. – M., 1982. – 328 p.
16. Lotman U. M. Semiosphere / U. M. Lotman. – Spb., 2000. – 704 p.
17. Mihelson M. O. The Time & Space In The Culture Of City: The Problem Of Correlating The Principles Of Diachrony & Synchrony / M. O. Mihelson // News Of The Herzen State Pedagogical University of Russia. – Spb. – 2006. – № 18. – Vol. 1. – P. 66–70.
18. Razumovsky O. S. Time [Electronic Resource] / O. S. Razumovsky – The Mode Of Access: http://www.chronos.msu.ru/TERMS/razumovsky_obydvremya.htm.
19. Razumovsky O. S. Diachrony [Electronic Resource] / O. S. Razumovsky – The Mode Of Access: http://www.chronos.msu.ru/TERMS/razumovsky_diakhronia.htm.
20. Razumovsky O. S. Synchrony [Electronic Resource] / O. S. Razumovsky – The Mode Of Access: http://www.chronos.msu.ru/TERMS/razumovsky_sinkhronia/razumovsky_sinkhronia.htm.
21. Yarskaya V. N., Yejov O. N., Pechenkin V. V., Yakovlev L. S. The Time & Space Of Social Changings / V. N. Yarskaya, O. N. Yejov, V. V. Pechenkin, L. S. Yakovlev; [The Course Of Lectures Among The Module Of Social Disciplins]. – M. – Saratov, 2004. – 280 p.